

Королева Лариса Иосифовна

канд. ист. наук, доцент

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет»

г. Симферополь, Республика Крым

**О СОБЫТИЯХ ОСЕНИ И ЗИМЫ 1941 Г. В КРЫМУ
ПО ВОСПОМИНАНИЯМ ОЧЕВИДЦА И УЧАСТНИКА
БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ И.Л. ГИБЕРМАНА**

***Аннотация:** статья основана на воспоминаниях, которые были составлены очевидцем событий и участником боевых действий в Крыму в период начального этапа Великой Отечественной войны (октябрь – декабрь 1941 г.) Израилем Львовичем Гиберманом (1923–1976 гг.). Эти воспоминания наряду с авторскими комментариями из документальных хроник позволили пролить свет на некоторые события и детали событий первых дней войны в Крыму: момент мобилизации, продвижение войск Приморской армии к Севастополю, эвакуацию некоторых предприятий, моменты первого и второго штурма Севастополя.*

***Ключевые слова:** штурм Севастополя 1941–1942 гг., Приморская армия, Севастополь 1941 г., мобилизация в Крыму 1941 г.*

Статья основана на воспоминаниях, которые были составлены накануне 40-летия Победы в Великой Отечественной войне очевидцем событий, Гиберманом Израилем Львовичем (1923–1976 гг.). Наш герой родился в г. Житомир, на момент начала Великой Отечественной войны являлся жителем Крыма. В 1941 г. окончил Красногвардейскую среднюю школу. Участник боев за Севастополь и Кавказ, награжден медалями Великой Отечественной войны: «За боевые заслуги», «За оборону Севастополя», «За оборону Кавказа». Имел несколько ранений.

На сегодняшний день воспоминания очевидцев событий, ветеранов Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. особенно актуальны и важны для восстановления общей хроники событий, и для выяснения некоторых деталей происходящего. Сами по себе, воспоминания очевидца способны наполнить науч-

ный, сухой текст исторического повествования яркими красками эмоций, переживаний, чувств, что делает их особо привлекательными и интересными для читателя любой категории. По ряду причин данные воспоминания попали в поле зрения сотрудников нашего музея (Центральный музей Тавриды г. Симферополь) только в год 70-летия Победы в Великой Отечественной войне, их принесла дочь Гибермана Израиля Львовича, Путря Светлана Владимировна, в личном архиве которой они сейчас и находятся [4]. Данный документальный материал представляет собой воспоминания, написанные на нескольких листах бумаги от руки самим ветераном. Относятся они к событиям начального этапа войны в Крыму: октябрь – декабрь 1941 г.

В канве сюжета – рассказ о ярком эпизоде, пешем походе по юго-восточному Крыму группы крымских ребят, которые готовились для отправки в военное училище. Поход длился весь октябрь 1941 года, начался в Симферополе и окончился приходом в осажденный Севастополь. Повествование ведется от лица автора воспоминаний и его текст заключен в кавычки и выделен в статье курсивом.

Сразу же после объявления войны выпускники школ Крыма буквально осаждали военкоматы с требованиями о зачислении их в армию, отправке в военные училища и даже на фронт. 22–24 июня в военкоматы Крыма поступило 5900 заявлений от добровольцев с просьбами отправить их на фронт [5, с. 13].

В итоге среди других мероприятий по мобилизации *«из разных городов и районов Крыма во второй половине сентября 1941 г. в Симферополе была собрана группа в количестве 250 человек для отправки в военное училище. Нас сразу разместили в казармах на улице Калинина и начали проводить занятия инженерно-строительного направления. Но учеба продолжалась недолго: всего 10–12 дней в связи с событиями на фронте»*. Гитлер планировал быстрый захват Крыма, так как это имело наибольшее значение для снабжения Германии нефтью, и требовал так же ликвидацию русских военно-морских баз на побережье Черного моря, что позволило бы бесперебойно снабжать южное крыло войск. 24 сентября 11 немецкая армия начала штурм Перекопа [3, с. 16–18].

Группе ребят необходимо было срочно покинуть Крым. «2–3 октября 1941 группа была поднята на заре, было объявлено о создавшейся ситуации на фронте и предстоящем пешем походе до Керчи, в целях эвакуации на Кавказ для дальнейшей учебы в военном училище. Железной дорогой воспользоваться не было возможности, и автотранспорта для 250 человек не нашлось». Такая ситуация на тот момент была понятной: в течение августа – сентября в восточные районы из Крыма было эвакуировано 200 тыс. жителей, крупный и мелкий рогатый скот, урожай хлеба, промышленное и сельхоз оборудование крымских предприятий, музейные коллекции, уникальная коллекция массандровских вин, и т. д. [5, с. 26]. «Пеший поход был неизбежен. В это же утро была просмотрена у каждого из нас одежда и обувь, домашняя одежда и плохая обувь менялись на солдатскую шинель и ботинки. И все равно много было домашней одежды, и компания выглядела достаточно пестро. Группа выдвинулась на Феодосийскую трассу. Впереди ожидалась 300 км пути. Что касается провианта, то он был размещен на двух автомашинах и выехал в Феодосию. Группа прошла Зую, Белогорск и приближалась г. Старый Крым. Паек таял, ноги были растерты. До Феодосии группа не дошла. Здесь, на подходе к городу, руководители группы, сочтя опасным продвигаться к Феодосии и Керчи, изменили план похода: всех развернули на 90 градусов к югу, в сторону крымских гор».

Анализируя документальную хронику того времени следует отметить, что 28 октября противник перешел в северном Крыму в наступление по всему фронту. И уже 1 ноября противник занял Симферополь, Карасубазар, Бахчисарай, а 2 ноября – Судак, Старый Крым [5, с. 24].

«Далее планировалось пройти в горы через лес, взобраться на яйлу спуститься по южному склону к берегу моря, где найти возможность переправы на Кавказ. Для сокращения пути и в целях конспирации группа шла по лесным тропам и бездорожью. Но скоро еда закончилась. Голода не чувствовалось, больше мучала жажда. Уже на южном склоне группу ждал сюрприз, был обнаружен источник чистой воды. Вода эта казалась самым вкусным напитком. Спуск продолжился, и к вечеру группа находились где-то на побережье между

Судаком и Малореченским. В этот период мы наткнулись на сушилку для груш, рядом были грушевые сады. Грушами были набиты все вещмешки». Скорее всего, речь здесь идет о грушевых садах с. Генеральского Алуштинского района, где распространённым сортом была груша сорта Бэра. «Отряд двигался теперь четко в сторону Алушты. Приходилось идти всю ночь. В Алуште транспорта для переправы на Кавказ не оказалось. Дальнейший путь лежал до Ялты: дорога была все круче и зигзагообразнее, привалы короткие провиант скудный. Необходимо было опередить наступающего врага, чтобы не попасть в плен фашистам. Ноги у некоторых ребят были окончательно растерты, многие подвязывали подошву бечевкой. Хорошо запомнился момент прихода в Ялту. Вечером моросил дождь, небо затянуло, было темно от туч и светомаскировки. Разместили нас в западной части города. В опустевшем пансионате остановились на ночлег, растянулись прямо на полу и проснулись, когда солнце было высоко. В помещении были обнаружены книжные шкафы с книгами отечественных и зарубежных авторов. Предчувствуя, как немцы могут поступить с библиотекой, мы попросили взять по одной у сторожа. Взяли Маяковского, Жюль Верна, Драйзера... Все взятые книги мы принесли в конечную точку нашего маршрута – осажденный Севастополь. Но в Севастополе как оказалось было не до чтения... В Ялте... Вышел во дворик посмотреть сверху на город в то осеннее утро. Город лежал в какой-то розовой дымке, вдали сверкало синее море. Впервые за свои 18 лет я видел этот красивый город, как многие из ребят, многие и в последний. Я почувствовал слишком сильный запах винных испарений. Оказалось, что винкомбинат «Массандра», который находился на противоположной стороне города, сливал из чанов вино и виноматериалы, они сверху попадали в местную речку, почти высохшую, далее вино попадало в море. Вода в реке сделалась розовой, в воздухе повис винный запах... Местные жители спускались с графинами и бидонами к реке. Наши ребята, позабыв усталость, бросились с котелками к реке. Один наполнил густым красным вином свой котелок, оно было сладкое, как мед, а сверху плавали несколько осенних листиков».

Данный факт из истории винкомбината Массандра подтверждается и другими воспоминаниями, например, винодела данного предприятия, Л.И. Шлейгера: «Когда стало ясно, что советские войска оставят Крым, из наркомата пищевой промышленности пришел приказ об эвакуации предприятия Массандры. Самое ценное вино смогли вывезти. Стояли последние дни октября 1941 года. В первые дни ноября на заводе был получен приказ: оставшееся – уничтожить. Что-то удалось спрятать в подвалах и замуровать. 5 ноября 1941 года немногочисленные работники комбината уничтожали плоды трудов своих, открывали краны бассейнов, выбивали чопики в бочках. Стоки забились, вино хлюпало под ногами. В галереях воздух сильно насытился винными парами, так, что люди не могли здесь находиться. Вино текло в речку Дерекойку. Море у Ялты было бурого цвета [6, с. 85–87]. 4 ноября вражеские части вступили в Алушту, а 8 ноября вторглись в Ялту [5, с. 40].

«В Ялте задерживаться было нельзя. Для нас был один путь – на Севастополь. Мы видели, что туда движутся военные части, автомашины, переполненные солдатами и боеприпасами, автотранспортеры, лошади с тяжелыми повозками, но больше всего пехоты. Лица угрюмо уткнулись в дорогу, чувствуется усталость, видно, что идут издалека. Кое-где промелькнет танк, лязгая цепями. Это двигались части Отдельной Приморской армии». Ситуация на фронте с Приморской армией была следующая. Она фактически не смогла принять участие в решающих боях на севере полуострова. К Севастополю она пробиралась разными путями. Это было связано с рядом причин. 31 октября около полуночи Приморская армия под покровом ночи начала отход от предместий Симферополя на юг к Севастополю к реке Альма. В это же время разведка донесла, что крупные силы противника движутся из района Евпатории к Бахчисараю. Командующий Приморской армией дал приказ двигаться дивизиям на юго-восток от Симферополя, чтобы обойти противника предгорьями. 1 ноября Бахчисарай был занят, пути к Севастополю отрезаны, части армии двигались с боями через Яйлу. Чтобы затем приморской дорогой через Байдары выйти к Севастополю. Остальные части Приморской армии выходят 1 ноября в направлении Симферополь –

Алушта-Ялта [3, с. 40–44]. В ту пору из Симферополя на Ялту и далее в Севастополь шла узкая и извилистая дорога. «Направить по этому пути всю армию значило начисто лишить ее маневренности, сделать беззащитной от ударов с воздуха. По югобережной дороге отправили артиллерию и обозы, а основные силы шли по еще более труднопроходимым дорогам. Что было неудобно для немцев [1, с. 70].

«В пути после Ялты нас настигли дожди и туманы, еле успевали обсушиться... В районе Байдарских ворот дорога выровнялась. Руководители наши успокаивали, поддерживали нас во время всего пути следования. Взаимоотношения были доверительные и отеческие. Благодаря этому мы смогли без чрезвычайных происшествий прийти в Севастополь в конце октября. Все мы были зачислены в ряды защитников города. В Севастополь пришли организованно, вошли как настоящие кадровые военные и даже с песней... В Севастополе при распределении мы все расстались». Прибывшие в Севастополь части и соединения Приморской армии нуждались в доукомплектовании [3, с. 16–18].

«Я попал в 161 полк 95 стрелковой дивизии, которая входила в Приморскую армию. В этом полку получил военную специальность и стал минометчиком ротного миномета, а потом вместе с другими ребятами принимал присягу. Все это делалось в очень сложных условиях тесной землянки, при каганце, вечером, но всё-таки торжественно. В дальнейшем стал связным у командира минометной роты при штабе первого батальона. Враг рвался к городу, у него была цель захватить город к новому 1942 году. Наиболее ожесточенные бои шли в 4 секторе обороны города, где размещалась 95 стрелковая дивизия, в том числе наш 161 стрелковый полк. Атаки противника сменялись одна за другой. Особенно ожесточенные бои шли в течении последних дней декабря 1941 года.» Это были события второго штурма Севастополя, который проходил 17 декабря 1941 по 1 января 1942 г. Атаки продолжались вплоть до нового года. Основные бои шли за Мекензиевы горы, которые все время переходили из рук в руки. Начиная с 17 декабря, противник постоянно атакует, за этот период мы потеряли 22 тысячи

человек, из них более половины раненые, из которых 9944 человек в ходе декабрьских боев удалось вывезти на Кавказ. Успех оборонительных боев за Севастополь в ходе второго вражеского штурма обеспечивался исключительно героизмом и мужеством защитников города [3, с. 200–201].

«Накануне вечером наш батальон был переброшен на новые позиции. Нужно было установить связь со всеми ротами, и я вдоль фронта осторожно передвигался по направлению минометной роты с донесением нашему командиру роты из штаба батальона. Именно в этот момент во время боя был тяжело ранен вражеской снайперской пулей».

Из воспоминаний одного из немецких снайперов, который воевал в дивизии группы армий «Центр» узнаем, что «деятельность снайперов в основном сводилась к уничтожению защищавших город артиллеристов, пулеметчиков, наводчиков, офицеров, связистов и простых солдат» [2, с. 192–193].

Под Севастополем, как с нашей стороны, так и со стороны врага, действовали снайперы. Здесь при защите города прославились своими победами наши герои снайперы: Л. Павличенко. Н. Адамия. В осажденном городе 16 марта был даже проведен всесоюзный слет снайперов [5, с. 61].

«Вытащить раненых с поля боя смогли только вечером, когда затихла стрельба, пользуясь темнотой. Сначала переносили на одежде, затем перевозили на двуколке. Затем уже лежа на носилках, погрузили на катер и везли морем – все это в течение ночи, медицинская помощь была оказана не сразу, а с опозданием, в результате – развилось осложнение, и потребовалась срочная операция. Новый год встретил в тяжелом состоянии под Севастополем, лежа в палате без единого стекла в окнах, которые были завешаны одеялами. С 8 по 9 января вывезли на пароходе «Абхазия» на Кавказский берег в Туапсе и только там по-настоящему мне была оказана медицинская помощь». В хрониках севастопольских событий отмечено, что 12 января вечером транспорт «Абхазия», имея на борту 150 раненых, покинул главную базу и взял курс к берегам Кавказа [3, с. 48].

«Основное лечение почти до полного выздоровления проводилось в городе Сочи. В начале июня 1942 года был определен в 47 армию, которая обороняла Кавказ. После войны был окончательно утерян след с севастопольскими товарищами. Таким образом, наш совместный пеший поход оказался моментом первых больших испытаний, средством первой закалки и боевого крещения, которые пригодились в дальнейших боях при обороне Севастополя».

Эти детальные воспоминания участника похода, наряду с нашими комментариями из документальных хроник, позволило пролить свет на некоторые события и детали событий первых дней войны в Крыму: момент мобилизации, продвижение войск Приморской армии к Севастополю, эвакуацию некоторых предприятий, моменты первого и второго штурма Севастополя. Позволило увидеть жизнь еще «мирного» полуостров глазами не искушенных мальчишек, вчерашних школьников, которые еще не знали своей судьбы, но верили в свое будущее и будущее своей страны.

Список литературы

1. Басов А.В. Крым в Великой Отечественной войне 1941–1945. – М.: Наука, 1987. – 329 с.
2. Бауэр Г. Смерть сквозь оптический прицел. Новые мемуары немецкого снайпера. – М.: Яуза-пресс, 2009. – 256 с.
3. Ванеев Г.И. Севастополь 1941–1942: хроника героической обороны в двух книгах. Киев: Украина, 1995. Т. 1. – 280 с.
4. Путря С.В. Личный архив. – Симферополь.
5. Кондранов И.П. 1941–1945. Хроника. – Симферополь: КАГН, 2000. – 224 с.
6. Шлейгер Л.И. Полвека с вином. Воспоминания винодела «Массандры». – Симферополь: Сонат, 2001. – 90 с.